

ПРЕФИКСАЛЬНАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ РУССКИХ И ВЕНГЕРСКИХ ГЛАГОЛОВ КАУЗИРОВАННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В АСПЕКТЕ ИХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1(35) 2016

УДК 811.161.1'366.58+811.511.141'366.58

Виноградов А. Префіксальна валентність російських та угорських дієслів каузованого переміщення в аспекті їх семантичних параметрів; 15 стор.; бібліографічних джерел – 20; мова – російська.

Анотація. У статті йдеться про взаємозв'язок між семантичними параметрами російських і угорських дієслів, що називають каузоване переміщення і входять до двох окремих семантичних груп, та їх здатністю приєднувати префікси з тими чи іншими директивно-векторними словотвірними значеннями – корелятивними або некорелятивними.

Ключові слова: дієслова каузованого переміщення в РМ та УМ, семантичні параметри, префіксальна валентність.

Ранее [4] мы уже говорили о возможной взаимосвязи между семантическими параметрами отдельных групп глаголов, называющих каузированное перемещение (наша трактовка данного понятия содержится там же), и их способностью присоединять префиксы (превербы) в разных директивно-векторных СЗ. Сейчас мы намерены продемонстрировать эту взаимосвязь на примере сопоставления коррелятивных русских и венгерских мотивирующих (беспрефиксных) глаголов семантических групп (полей), близких в плане их семантических сценариев, или скриптов. Напомним, что наше истолкование операционального понятия сценария или скрипта несколько отличается от, так сказать, нормативного, приведенного, в частности, в некоторых работах М.А. Кронгауза [6; 7: 243-253], и которое мы в принципе разделяем; однако это не связано с ракурсом сопоставительного описания материала как таковым. Наша цель – продемонстрировать, что разная префиксальная валентность глаголов каузированного перемещения (сопровождаяемая такими явлениями, как изменение стилистических характеристик, появление семантических приращений в производных) в отдельных коррелятивных семантических группах является свидетельством разного устройства фрагментов словообразовательных подсистем (в области словопроизводства девербативных глаголов) в двух генетически и типологически различных языках, какими являются русский и венгерский.

В качестве объекта изучения возьмем две семантические группы глаголов, обозначающих перемещение (а) живого и (б) неживого объекта О

некоторым активным субъектом S. Сценарий **первой** группы в «интегрированном» виде выглядит так: «живой объект О перемещается в результате физической (или иной) активности живого субъекта S без использования последним каких-л. посторонних средств и при этом [все время] находится в поле влияния S, даже при отсутствии постоянного механического контакта между ним и S, и двигается (может двигаться) сам»¹.

Для глаголов данной группы полностью релевантными (т.е. действующими на 100 % или очень близкими к этой величине) являются параметры (перечень их см. также в [4]): А1 (перемещаемый объект О – живой) и В1 (траектория Т – плоскость перемещения О – горизонтальная). Релевантность прочих параметров составляет меньше 100 %: В1 (контакт всей поверхности О с поверхностью Т постоянен во все время перемещения) 79%, В3 (сема контакта поверхности О с поверхностью перемещения Т не эксплицирована) 21%; Г1 (контакт О и S постоянен на всей траектории перемещения Т) 67 %, Г2 (контакт О и S имеет место в начальный момент перемещения) 33 %; Д2 (оба пункта на траектории перемещения Т нерелевантны) 52 %, Д3 (релевантен конечный пункт перемещения О) 48 %; Е1 (субъект S использует собственную физическую силу для перемещения О) 40 %, Е4 (сема приложения к объекту О силы со стороны субъекта S не эксплицирована) 60 %.

¹ Как можно видеть, в наш текст сценарного толкования глаголов, образующих группы, входит также информация, помещаемая в других исследованиях в комментирующую часть.

В эту группу входят 18 русских и 25 венгерских глаголов; разница в количестве вызвана тем, что отдельные русские мотивирующие глаголы имеют в ВЯ более чем одно соответствие (по данным переводных и толковых словарей, напр., [17; 19-20]) – что, кстати, может означать, что данная разновидность каузированного перемещения интерпретируется венгерским языковым сознанием глубже и богаче. Вот эти глаголы: *вести* (кого-л.) – *hoz, vezet*² [19: 62; 20: 562], *влечь* (кого-л.) ‘тащить’ – *Ø, гнать* – *űz, hajt, hajszol, kerget, üldöz, terel* [19: 142], *пустить*₁ ‘отпустить’ – *bocsát, enged* [19: 736], *пустить*₂ ‘дать двигаться’ – *bocsát, enged* [там же], *пустить*₃ ‘пропустить’ – *bocsát, enged* [там же], *тащить*₂ ‘вести’ – *vonszol, cipel, hurcol, húz* [19: 916; 20: 570, 572], *тянуть* ‘вести силой’ – *vonszol, командировать* – *küld, слать* (с поручением) – *küld, пихнуть* ‘толкать’ – *tol, lök* [17: 737; 19: 927], *теснить* ‘толкать’ – *szorít, адресовать* (кого куда) – *irányít, звать* – *hív, ставить* (о войске) – *helyez, садить* (человека) – *ültet, селить telepít* – **прячь*³ ‘запрягать’) – *fog*.

Сценарий **второй** семантической группы русских и венгерских глаголов каузированного перемещения таков: «неживой объект О перемещается в результате приложения к нему физической силы со стороны живого (реже неживого) субъекта S без использования последним каких-л. посторонних средств и при этом [все время] находится в поле влияния S, даже при отсутствии постоянного механического контакта между ним и S, но сам двигаться не может».

Для глаголов этой группы полностью релевантными являются семантические параметры A2 (перемещаемый объект О – неживой), B1, B1, Г1 и Д2. Параметр E1 релевантен на 70 %, E4 – на 20 %.

Сюда входят 10 русских и 24 венгерских глагола: *волочь* – *húz, vonszol* [19: 88], *волочить* – *húz, vonszol* [там же], *гребсти* ‘собирать’ – *gereblyéz, двигать* – *mozdít, tol* [19: 166], *катить* (круглое) – *gurít, görget, gördít, hengerít* [19: 311], *местить*₁ ‘очищать’ – *seper, söpör* [19: 395], *местить*₂ (о стихии) – *söpör, sodor* [там же], *нестить* (о ветре, воде) – *sodor, visz* [19: 473; 17: 660], *тащить*₁ ‘волочить’ – *vonszol, hurcol, cipel, húz* [19: 916; 20: 570, 572], *толкнуть* ‘двинуть’ – *lök, taszít, tol* [17: 737; 19: 719, 927].

Таким образом, для обеих семантических групп одними и теми же остаются такие фреймовые узлы: ‘объект О – материальное тело’; ‘перемещение объекта О в горизонтальной плоскости’; ‘неприменение S-ом вспомогательных средств’; ‘(постоянный) физический контакт между S и O’. Различаются группы содержанием слотов: ‘субъект S живой/живой (реже неживой)’; ‘объект O

живой/неживой’; ‘объект O способен/неспособен к самостоятельному перемещению, обусловленному его физической природой’; ‘постоянный физический контакт всей поверхности O с поверхностью перемещения T обязателен/не обязателен (не эксплицирован)’.

Если сравнить теперь обобщенные параметрические характеристики каузированного перемещения в глаголах каждой из групп, то они окажутся различными: (1) полностью (в подавляющей степени) релевантны параметры A1 и B1; релевантность B1 составляет 79%, B3 – 21%; Г1 – 67 %, Г2 – 33 %; Д2 – 52 %, Д3 – 48%; E1 – 40 %, E4 – 60 %; (2) полностью (в подавляющей степени) релевантны параметры A1, B1, Г1 и Д2. Параметр E1 релевантен на 70 %, E4 – на 20 %.

Итак, обе группы различаются и наборами параметрических характеристик в целом, и значимостью (процентной величиной) отдельных из них.

Теперь проанализируем префиксальную валентность русских и венгерских глаголов внутри каждой группы, обусловленную параметрическими характеристиками последней, в трех аспектах: (а) членение на центр и периферию, (б) сочетаемость отдельных глаголов с определенными префиксами с теми или иными СЗ, (в) наличие/отсутствие семантических приращений в префиксальных глаголах обоих языков⁴ и (г) стилистическая соотносительность мотивирующих и производных глаголов в РЯ и в ВЯ. В конце приведем обобщенные статистические данные по обоим группам в плане сочетаемости образующих их глаголов с наборами префиксов с директивными СЗ в каждом из языков. В идентификации директивных СЗ русских глагольных приставок мы ориентировались на Грамматику-80 [9: 355-372]; директивные СЗ венгерских превербов⁵ мы опреде-

⁴ Образование девербативных префиксальных глаголов относится, как известно, к модификационному способу словообразования [12: 187], который обычно не предполагает возникновения приращенных значений в производном [5: 160; 11: 100]. Однако и наш материал, и результаты других исследований [10: 50] доказывают обратное.

⁵ Данный термин образован телескопическим способом от терминологического словосочетания *praefixa verbalia* (=глагольный префикс). В венгерской лингвистической литературе, согласно Й. Якабу, последний появляется у Ф. Вершеги в 1816 г. [15:69]. Общепринятый в настоящее время в венгерском лингвистическом обиходе термин *igekötő* трудно адекватно передать по-русски ввиду затемненности его внутренней формы (букв. «глагол-связывающий», что, однако, никак содержательно не соответствует русскому понятию глагола-связки). В настоящей работе мы предпочитаем использовать по отношению к русскому языку термин «приставка», а по отношению к венгерскому – «преверб» с целью большей дифференциации того и другого, т.к. функциональный статус превербов в современном ВЯ очень отличается от статуса русских глагольных приставок. Так, в венгер-

² Венгерские глаголы приводятся здесь в форме 3 л. ед.ч. наст.вр., как в ТС ВЯ [20] (а не инфинитива).

³ Данный глагол отсутствует в [18], т.к. имеет связанный корень.

ляли по ТС ВЯ [20]. Оговоримся еще, что для анализа не привлекались мотивирующие глаголы, которые: 1) ни в одном из своих значений не содержат сему перемещения (типа *топтать*); 2) обозначают не контролируемое субъектом S действие (типа *ронять*); 3) присоединяют префиксы не в чисто векторно-директивных значениях, а осложненных другими значениями или вообще не с векторным значением (*обнести* – вокруг кого-н. или чего-н.; *набросить* – на кого-н. или что-н. – в семантический сценарий префиксального глагола обязательно входит сема предмета как конечной точки (цели) перемещения, но сема горизонтального или вертикального вектора перемещения объекта O нейтрализована; *разбросать* – ‘по разным направлениям’ и др.); 4) в результате присоединения директивного префикса значение каузированного перемещения развивают благодаря метафоризации, типа *вознать* «вбить», т.к. мотивирующий глагол *знать* хоть и обозначает каузированное перемещение объекта, но ни в одном из своих ЛСВ не имеет значения ‘бить’ (и напротив, глагол *бить* не обозначает каузированного перемещения, но приобретает его после присоединения приставок: *вбить*, *выбить* и т.д.). Таким образом, в перечни префиксов с директивно-векторными СЗ, присоединяемыми русскими мотивирующими глаголами каузированного перемещения, входят следующие: *в-(во-)* ‘внутри’, *вы-* ‘изнутри наружу’, *вз-(воз-)* ‘вверх’, *до-* ‘достичь предела’ (конечного пункта), *за-* ‘внутри’, *от-* ‘удалить прочь’, *пере-* ‘от L₁ к L₂ через нечто’, *под-* ‘приблизить’, *при-* ‘приблизить’, *про-* ‘сквозь, через’, *с-* ‘удалить вниз’, *у-* ‘удалить прочь’ (указываются лишь те СЗ приставок, с которыми они присоединяются к глаголам обеих групп, хотя у некоторых из них есть и другие директивные СЗ). Все они имеют в ВЯ точные или почти точные эквиваленты в виде превербов *be-/bele-* ‘внутри’, *fel-* ‘вверх’, *ki-* ‘изнутри наружу’, *végig-* ‘достичь предела’ (конечного пункта), *el-* ‘удалить прочь’, *át-/keresztül-* ‘от – до’, *ide-/hózzá-* ‘приблизить’, *le-* ‘удалить вниз’. Однако в ВЯ имеется ряд превербов, семантически не соотносимых с русскими приставками в директивно-векторных СЗ, которые присоединяют отдельные венгерские мотивирующие глаголы: *félre-* ‘в сторону’, *elő-/előre-* ‘вперед, навстречу’,

vissza- ‘назад, обратно’ (примеры будут ниже). Напрашивается предварительное (но весьма обоснованное) утверждение, что в ВЯ директивно-векторная характеристика каузированного перемещения объекта (и, как следует из наших предыдущих исследований, самостоятельного перемещения субъекта тоже [1-3]) в области девербативного глагольного словообразования по сравнению с РЯ шире и богаче. Итак, сопоставим префиксальную валентность русских и венгерских глаголов каузированного перемещения в одноименных семантических группах.

Для **первой группы** в целом характерна достаточно активная индивидуальная префиксальная валентность отдельных глаголов: из 12 директивных приставок полностью все присоединяет глагол *вести* (кого-л.), 11 – *знать*, 8 – *тащить*₂ ‘вести’, 7 – *пихнуть* ‘толкать’, 6 – *пустить* ‘пропустить’ и *тянуть* ‘вести силой’. Очевидно, что глаголы, обозначающие перемещение объекта с непосредственным приложением физических сил субъекта, такие, как *знать* и *вести*, составляют центр группы – с точки зрения количества присоединяемых приставок (10-12). В соседнюю с центром зону ближайшей периферии (8-9 приставок) входят глаголы *тащить*₂ и *пихнуть*. Далее, на ближней периферии (6-7 приставок), располагаются глаголы *тянуть* (вести силой) и *пустить*₃ ‘пропустить’ (присоединяют по 6 приставок каждый). На границе ближней и дальней периферии находятся **прячь* (со связанным корнем), *влечь* и *садить* (присоединяют по 5 приставок). На дальней периферии, по мере удаления от центра, находятся *звать*, *слать* и *селить* (4 приставки), *пустить*₁ ‘отпустить’ (3 приставки), *теснить* ‘толкать’. И наконец, на самой границе поля находятся глаголы *пустить*₂ ‘дать двигаться’, *адресовать*, *ставить* и *командировать*, присоединяющие всего по 1 приставке.

Сочетаемость отдельных приставок с глаголами следующая: приставку *в-* присоединяют 9 глаголов (*вести*, *влечь*, *знать*, *пустить*₃, *тащить*₂, *тянуть*₂, *пихнуть*, *селить*, **прячь*); *вы-* – 15 (*вести*, *влечь* (*вы-* = *из-*), *пустить*₃, *тащить*₂, *знать*, *тянуть*₂, *пихнуть*, *селить* и др.); *за-* – 8 (*вести*, *влечь*, *знать*, *пустить*₃, *тащить*₂, *тянуть*, *пихнуть*, **прячь*), причем у 5 глаголов данная приставка эквивалентна по значению *в-*; *от-* – 10 (*командировать*, *тащить*₂, *знать*, *тянуть*, *пихнуть*, *селить*, **прячь*, *теснить*, *звать*); *пере-* – 8 (*вести*, *знать*, *тащить*₂, *адресовать*, *ставить*, *селить*, **прячь*, *садить*).

Нужно отметить, однако, что центральная и периферийные зоны в массиве венгерских мотивирующих глаголов, коррелятивных русским, сформированы несколько иначе. К центру группы относятся глаголы *húz* «*тащить*» и *vezet* «вести (кого-н.)», присоединяющие, соотв., 11 и 10 превербов, семантически тождественных или близких русским приставкам, а сверх того, еще *vissza-*

ской лингвистической традиции они трактуются не как служебная морфема, а как разновидность наречий [14: 62] или, по крайней мере, как переходная часть речи с признаками полноправного обстоятельства, с одной стороны, и с признаками модификационного префикса – с другой [13: 264]. К.Е. Майтинская избегает говорить о самостоятельном частеречном статусе превербов: это «нечто среднее между компонентом сложного слова и словообразующим аффиксом [8: 173]». И. Кечкеш прямо говорит, что венгерский преверб – это отдельная часть речи [16: 60]. В качестве общего названия данного словообразовательного форманта для обоих языков нами используется «компромиссный» термин *префикс*.

‘назад, обратно’, *elő-* ‘вперед’ и *félre-* ‘в сторону’, которые не имеют префиксальных эквивалентов в РЯ. С другой стороны, глагол *тащить*₂ в корпусе русских глаголов относится к соседней с центром зоне ближайшей периферии. Также к центру группы венгерских глаголов принадлежит *küld* «слать с поручением», присоединяющий 7 префиксов, семантически эквивалентных русским, и еще 3 безэквивалентных: *vissza-*, *előre-* и *félre-*. Но некоторые венгерские эквиваленты русского *знать* (центральная зона) – *hajt*, *hajszol* – относятся, соотв., к ближайшей и ближней периферии, а другие – *üz*, *üldöz*, *terel* – к дальней. Глагол *звать* относится к дальней периферии (присоединяет 4 приставки с директивно-векторными СЗ), а его венгерский эквивалент *hív* – к центру, сочетаясь с превербами *be-*, *fel-*, *ki-*, *ide-*, *oda-*, *le-*, *vissza-*, *elő-*, *előre-*, *félre-*.

Одинаково зональное расположение (ближняя периферия) в коррелятивных массивах мотивирующих глаголов обоих языков *tol*, *lök* и *пихнуть* ‘толкать’, *enged* и *пустить*₃ ‘пропустить’. К дальней периферии относятся коррелятивные глаголы *садить* (человека) – *ültet* и *селить* – *telepít*, присоединяющие в обоих языках по 4-5 префиксов.

Из венгерских соответствий русских префиксальных глаголов больше всего производных с превербами *be-/bele-*, *ki-*, *el-*, *le*, *át-/túl-/keresztül-*, выражающих, соотв., значения ‘внутри’ (=в-), ‘наружу’ (=вы-), ‘удалить от’ (=от-), ‘удалить вниз’ (=с-) и ‘от L₁ к L₂ через нечто’ (=неп-). Правда, в отличие от РЯ, эквивалентные русским венгерские мотивирующие глаголы в некоторых случаях демонстрируют заметно более активную валентность, присоединяя превербы с теми же СЗ. Так, преверб *be-* присоединяют глаголы *helyez*, *irányít*, *ültet*, *szorít* и *küld*, в то время как эквивалентные им русские глаголы *ставить* (о войске), *садить* (человека), *адресовать* (кого куда), *теснить* ‘толкать’, *слать* (с поручением) не сочетаются с коррелятивной данному превербу приставкой *в-*. (ТС РЯ отмечает глагол *втеснить* с данным значением приставки как устаревший [18: 239].) Преверб *fel-* с СЗ ‘вверх’ присоединяют 14 венгерских мотивирующих глаголов, тогда как эквивалентную ему приставку *в[о]з-* всего 1 русский глагол: *возвести*. (Правда, из этих 14-ти в ряде случаев русским мотивирующим соответствуют 2 или больше венгерских, напр. *вести*₁ – *hoz* и *vezet*, *знать*₁ – *hajt* и *üz* и др., которые различаются оттенками значения и контекстами употребления.) Преверб *át-* (реже *keresztül-*) ‘от L₁ к L₂’ также присоединяют те венгерские мотивирующие глаголы, русские корреляты которых не сочетаются с приставкой *неп-* в том же СЗ: *küld* «командировать; слать (с поручением)», *tol*, *lök* «пихнуть», *enged* «пустить»₃ ‘пропустить’. Префикс с СЗ ‘удалить вниз [с поверхности]’ венгерские мотивирующие глаголы присоединяют несравненно активнее, чем эквивалентные им

русские, и в целом ряде случаев для производных глаголов ВЯ не имеется аналогичных префиксальных соответствий в русском: *lebocsát*, *leenged* (<*bocsát*, *enged* «пустить ‘пропустить’»), *levonszol*, *lecipel*, *lehurcol*, *lehúz* (<*vonszol*, *cipel* *hurcol*, *húz* «тащить»₂), *leküld* (<*küld* «слать с поручением»), *leszorít* (<*szorít* «теснить»), *lehív* (<*hív* «звать»).

С другой стороны, не характерно для ВЯ префиксальное выражение СЗ ‘приблизить’ (возможные превербы *hózzá-*, *ide-*, *oda-*). Можно указать лишь единичные глаголы ментального воздействия с превербами *ide-* и *oda-*: *ideküld*, *idehív*, *odahív*. В русских префиксальных глаголах данной группы это значение выражается посредством приставок *под-* и *при-* примерно в половине глаголов (9): *подвести*, *привести*, *привлечь*, *подогнать*, *пригнать*, *подпустить*, *подтащить*, *притащить* и др.

Целый ряд венгерских мотивирующих глаголов присоединяют превербы, для которых нет семантических соответствий среди русских глагольных приставок. Больше всего глаголов с превербом *vissza-*: *visszavezet*, *~hoz*, *~üz*, *~kerget*, *~terel*, *~hajt*, *~enged*, *~bocsát*, *~húz*, *~küld*, *~ültet* и др.; почти все мотивирующие венгерские глаголы данной группы, коррелятивные русским, присоединяют этот преверб. Также отмечаются отдельные производные с превербами *elő-/előre-* и *félre-*: *előhív*, *~vezet*, *előrebocsát*, *félreküld*, *~hív*.

Семантические различия между массивами коррелятивных префиксальных производных глаголов РЯ и ВЯ этой группы проявляются также в том, что в отдельных русских префиксальных глаголах имеет место приращение значения, в то время как в коррелятивных им венгерских производных его нет. Так, в глаголе *вовлечь* (< *влечь* ‘вести, тащить’) приращенной является сема ‘с усилием’; в производных *высадить* и *ссадить* (< *садить* в значении ‘помочь занять место (посадив)’) [18, IV: 12-13] появляется сема ‘сойти, выйти’, которая к тому же означает аннулирование результата предыдущего действия.

Стилистические различия между префиксальными глаголами РЯ и ВЯ здесь сводятся к тому же, что и прочих группах: венгерские производные глаголы стилистически нейтральны, в то время как их русские корреляты получают разговорную окраску: *оттянуть*, *утянуть*, *притянуть* (< *тянуть* ‘вести силой’); *упрячь* (*y-* = *в-*); *вытащить*, *затащить*, *оттащить*, *перетащить* и *притащить* (< *тащить*₂ ‘вести’).

Примеры этой группы, на наш взгляд, особенно ярко свидетельствуют о том, что оба языка подходят к директивно-векторной параметризации указанных видов каузированного перемещения со своими мерками, и, несмотря на отдельные сходства в выражении тех или иных СЗ, интерпретируют каждый из них в целом неодинаково, что проявляется в перечнях СЗ префиксов, присоеди-

няемых коррелятивными мотивирующими глаголами обоих языков.

Для русских глаголов **второй группы** в целом характерна достаточно активная индивидуальная префиксальная валентность мотивирующих: из 12 приставок с директивно-векторными СЗ все присоединяют глаголы *катить* и *тащить*₁, 11 – *волочь*, 9 – *двигать* и *нести*, 8 – *толкнуть* и *мести*₁, 7 – *волочить* и *грести*. Группа весьма компактна и имеет ярко выраженную центральную зону (*катить*, *тащить*₁, *волочь*) с соседней с ней зоной ближайшей (*двигать*, *нести*, *толкнуть* ‘двинуть’, *мести*₁) и ближней периферии (*волочить*, *грести*). К дальней периферии относится только глагол *мести*₂ (присоединяет 1 приставку).

Членение на центр и периферию в массиве мотивирующих глаголов ВЯ, коррелятивных русским, несколько иное. С одной стороны, к центру поля, как и в РЯ, относится глагол *húz* «волочь», который присоединяет 10 превербов, эквивалентных по СЗ русским приставкам, а кроме того, 3 безэквивалентных – *félre-*, *vissza-* и *előre-*, т.е. всего 13. С другой стороны, глаголы *gurít* и *vonszol*, *hurcol*, *cipel*, коррелятивные, соотв., русским *катить* и *тащить*₁ ‘волочить’ (центр), относятся в массиве венгерских мотивирующих данной группы к зоне ближней периферии (*gurít*, *cipel* – присоединяют по 6 превербов) или даже к границе ее с дальней периферией (*vonszol*, *hurcol* – по 5 превербов). Одинаковое зональное расположение в коррелятивных массивах мотивирующих глаголов обоих языков имеют *двигать*, *толкнуть* и *tol* (соседняя с центром зона ближайшей периферии – по 9 префиксов), *мести*₁ ‘очищать’ и *sörör*, *толкнуть* ‘двинуть’ и *lök* (ближняя периферия). Зато венгерский коррелят русского глагола *волочить* (ближняя периферия) *húz* относится, как только что было сказано, к центру поля соответствующей группы мотивирующих глаголов ВЯ. Целый ряд венгерских мотивирующих группы принадлежат к дальней периферии, в то время как их русские корреляты – к другим зонам: *görget*, *gördít* и *hengerít* (1-3 преверба) – *катить* ‘нечто круглое’ (центр); *gereblyéz* (1 преверб) – *грести* ‘собирать’ (ближняя периферия); *mozdít* (3 преверба) – *двигать* (ближайшая периферия); *sodor*, *visz* (по 3 преверба) – *нести*₃ (о стихии) (то же) и др.

Сочетаемость отдельных русских приставок с глаголами в целом высокая и различается незначительно: префикс *в-* присоединяют 6 глаголов (*волочь*, *двигать*, *катить*, *толкнуть*, *мести*₁, и *тащить*₁); *до-* – также 6 (*мести*₁, *катить*, *тащить*₁, *волочить*, *волочь*, *нести*); *за-* – 7 (*волочь*, *двигать*, *катить*, *мести*₁, *нести*, *тащить*₁, *толкнуть*); *под-* (= *при-*) – тоже 7 (*волочь*, *волочить*, *двигать*, *катить*, *толкнуть*, *тащить*₁ и *грести*); *при-* – эти же глаголы + *мести*₁, т.е. 8; *вы-* – 8 (*волочь*, *двигать*, *катить*, *толкнуть*, *мести*₁, *тащить*₁, *нести* и *грести*); *пере-* – 8 (*волочить*, *двигать*, *катить*, *толкнуть*, *мести*₁, *тащить*₁, *нести*

и *грести*); *про-* – также 8 (*волочь*, *волочить*, *двигать*, *катить*, *толкнуть*, *тащить*₁, *нести* и *грести*); *от-* – 9 (*волочь*, *двигать*, *катить*, *толкнуть*, *мести*₁, *тащить*₁, *нести*, *грести* и *волочить*); приставку *с-* присоединяют все глаголы группы, кроме *толкнуть*, т.е. тоже 9. На общем фоне выделяется только приставка *в[о]з-*, которую принимают всего 3 глагола (непродуктивный СТ).

Из венгерских соответствий русских префиксальных глаголов больше всего производных с превербами *be-*, *ki-*, *el-*, *le-*, выражающих, соотв., значения ‘внутри’, ‘наружу’, ‘удалить от’ и ‘удалить вниз’. Преверб *el-* глаголы присоединяют особенно активно, даже в тех случаях (правда, весьма редких), когда соответствующие русские глаголы не сочетаются с приставками *от-* или *у-*. Почти не воспринимается венгерским языковым сознанием идея приближения перемещаемого объекта к какому-л. другому объекту или месту. Из всего списка этой группы лишь глаголы *tol* «двигать/двинуть» и *húz* «тащить, двигать волоком» присоединяют превербы *ide-* ‘сюда, ко мне’ и *oda-* ‘туда, от меня’. Преверб *oda-* присоединяет также глагол *lök* «толкнуть». Точного смыслового соответствия среди русских глагольных приставок для этих превербов нет: *под-* и *при-* шире и диффузнее по значению. Одно, и то приблизительное, соответствие зафиксировано для глагола с приставкой *до-* ‘до какого-н. предела’: *домести* – *végigsöpör*. Однако в фокусе семантики преверба *végig-* находится не только конечный пункт перемещения, как у русского префикса *до-*, но и начальный, т.к. его значение – это ‘на всем протяжении, от – до’. Иными словами, *végigsöpör* – это скорее «вымести полностью, от начала до конца» (всю улицу, весь двор). Слабо актуализируется в венгерских префиксальных производных СЗ ‘сквозь, через что’ (= *про-*): всего 5 соответствий для русских глаголов, и то 4 из них с глаголом *húz* (*áthúz*), весьма широким по значению. Не является актуальным для ВЯ и СЗ ‘за предмет’ (= *за-*), т.к. оно не передается в рамках префиксальных универбов. Весьма приблизительно его можно выразить с помощью превербов *be-* или *oda-*. Таким образом, можно утверждать, что векторно-директивная префиксальная характеристика перемещения объектов, укладываемого в параметры данной группы, в ВЯ развита по сравнению с РЯ в меньшей степени. С др. стороны, целый ряд венгерских соответствий русских мотивирующих глаголов присоединяют превербы с СЗ, не актуальными для русской глагольной приставочной системы: *félre-* ‘в сторону’, *vissza-* ‘назад’, *előre-* ‘вперед, навстречу’, причем первые два наиболее частотны (*félrelök*, *~taszít*, *~húz*, *~cipel* и др.; *visszalök*, *~tol*, *~cipel*, *~húz* и др.; *előretol* и др.).

Как и в др. группах, между коррелятивными массивами глаголов данной группы имеются различия стилистического характера. Отдельные русские префиксальные производные приобретают

разговорную окраску, которой не было у мотивирующих: *встащить, затолкнуть, перетолкнуть, перегрести* ('на др. место'), *под/притолкнуть*. Корреляты этих глаголов в ВЯ (где они есть) стилистически нейтральны.

Теперь обобщим результаты нашего анализа префиксальной валентности русских и венгерских глаголов каузированного перемещения в обеих группах в виде таблиц. Цифры курсивом после

косой черты обозначают данные, относящиеся к венгерскому языку.

Группа 1: «Перемещение живого объекта О в результате физической (или иной) активности живого субъекта S без использования последним каких-л. посторонних средств, и при этом О [все время] находится в поле влияния S, даже при отсутствии постоянного механического контакта между ним и S, и двигается (может двигаться) сам».

Всего глаголов РЯ и ВЯ	Коррелятивные по СЗ глагольные префиксы РЯ и ВЯ									
	<i>в-</i> 'внутри' <i>be-/bele-</i>	<i>е[о]з-</i> 'вверх' <i>fel-</i>	<i>вы-</i> 'на-ружу' <i>ki-</i>	<i>до-</i> 'до предела' <i>végig-</i>	<i>за-</i> (=в-) <i>be-/bele-</i>	<i>от-, у-</i> 'удалить от' <i>el-</i>	<i>непе-</i> 'от L ₁ к L ₂ через X' <i>át-/ke-resztül-</i>	<i>под-, при-</i> 'приблизить к' <i>ide-, oda-, hozzá-</i>	<i>про-</i> 'сквозь' <i>át-/ke-resztül-</i>	<i>с-</i> 'удалить вниз' <i>le-</i>
17/25	9/19	1/12	15/23	4/2	9/1	17/18	8/17	12/3	4/6	4/15
%	53/76	6/48	88/92	24/8	53/4	100/72	47/68	71/12	24/24	24/60

Группа 2: «Перемещение неживого объекта О в результате приложения к нему физической силы со стороны живого (реже неживого) субъекта S без использования последним каких-л. посто-

ронних средств, и при этом О [все время] находится в поле влияния S, даже при отсутствии постоянного механического контакта между ним и S, но сам двигаться не может».

Всего глаголов РЯ и ВЯ	Коррелятивные по СЗ глагольные префиксы РЯ и ВЯ									
	<i>в-</i> 'внутри' <i>be-/bele-</i>	<i>е[о]з-</i> 'вверх' <i>fel-</i>	<i>вы-</i> 'на-ружу' <i>ki-</i>	<i>до-</i> 'до предела' <i>végig-</i>	<i>за-</i> (=в-) <i>be-/bele-</i>	<i>от-, у-</i> 'удалить от' <i>el-</i>	<i>непе-</i> 'от L ₁ к L ₂ через X' <i>át-/ke-resztül-</i>	<i>под-, при-</i> 'приблизить к' <i>ide-, oda-, hozzá-</i>	<i>про-</i> 'сквозь' <i>át-/ke-resztül-</i>	<i>с-</i> 'удалить вниз' <i>le-</i>
10/24	6/16	3/7	8/18	6/1	7/1	10/17	8/7	7/1	8/4	9/18
%	60/67	30/29	80/75	60/4	70/4	100/71	80/29	70/4	80/17	90/75

Легко заметить, что определенные коррелятивные СЗ в префиксальных глаголах одного языка выражаются гораздо активнее, чем в глаголах другого языка. Так, СЗ 'внутри', 'наружу' и 'удалить вниз' в префиксальных венгерских глаголах обеих групп представлены бóльшим количеством примеров, чем у русских глаголов. Бросается в глаза, что СЗ 'направить вверх' у венгерских глаголов каузированного перемещения реализуется несравненно чаще по сравнению с РЯ. Повидимому, в ВЯ ментальная дифференциация глаголов каузированного перемещения по параметрам «горизонталь» или «вертикаль», что обуславлива-

ет присоединение/неприсоединение ими тех или иных префиксов, осуществляется не столь жестко, как в РЯ. С другой стороны, не свойственно для венгерских префиксальных глаголов обеих групп такое же, как в РЯ, СЗ 'до предела' (конечного пункта) – из которого «изъяты» семантический компонент 'исходная точка перемещения'. Также не характерно для них и СЗ приближения, достаточно частотное в приставочных русских глаголах (см. процентные данные). Различаются группы показателей префиксальной валентности глаголов с формантами, выражающими СЗ 'удалить прочь' и 'сквозь, через'.

Литература

1. Виноградов А.А. Векторная параметризация перемещения в русских и венгерских префиксальных глаголах / А.А. Виноградов // Сучасні проблеми мовознавства та літературознавства: Збірник наукових праць. – Ужгород, 2013. – Вип. 18. – С. 5-11.
2. Виноградов А.А. Семантико-стилистические параметры русских и венгерских глаголов как фактор их префиксальной валентности: введение в проблему / А.А. Виноградов // Сучасні проблеми мовознавства та літературознавства: Збірник наукових праць. – Ужгород, 2014. – Вип. 19. – С. 22-27.
3. Виноградов А.А. Факторы префиксальной валентности русских и венгерских префиксальных глаголов – названий разновидностей самостоятельного перемещения / А.А. Виноградов // Науковий вісник Ужгородського університету. – Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – Ужгород, 2014. – Вип. 2 (32). – С. 3-7.

4. Виноградов А.А. Семантические параметры глаголов каузированного перемещения в контрастивных словообразовательных исследованиях / А.А. Виноградов // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. – 2015. – Вип. 1 (33). – С. 5-10.
5. Ермакова О.П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов / О.П. Ермакова // Изв. АН СССР. – Серия литературы и языка. – М.: Изд. АН СССР, 1981. – Т. 40. – № 2. – С. 154-164.
6. Кронгауз М.А. Опыт словарного описания приставки *от-* / М.А. Кронгауз // Глагольная префиксация в русском языке: Сб. Статей. – М.: «Русские словари», 1997. – С.62-86.
7. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика / М.А. Кронгауз. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 288 с.
8. Майтинская К.Е. Венгерский язык. – Ч. II: Грамматическое словообразование / К.Е. Майтинская. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 227 с.
9. Русская грамматика. – Т. I: Фонетика. Фонология. Введение в морфемику. Словообразование / Гл. редактор Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
10. Соколова С.О., Шумарова Н.П. Семантика и стилистика русского глагола / С.О. Соколова, Н.П. Шумарова. – К.: Наукова думка, 1988. – 144 с.
11. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И.С. Улуханов. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
12. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. – М.: При участии изд-ва «Русские словари», 1996. – 222 с.
13. A mai magyar nyelv rendszere: Leíró nyelvtan / Szerk. Bencédy József stb. – 1. kötet. – Budapest: Tankönyvkiadó, 1970.
14. Bencédy József, Fábíán Pál, Rácz Endre, Velcssov Mártonné. A mai magyar nyelv. – I. Rész: Kézirat. – Budapest: Tankönyvkiadó, 1965. – 467 old.
15. Jakab I. A magyar igekötő szófajtani útja / I. Jakab // Nyelvtudományi Értekezések, 1976. – № 112. – 75 old.
16. Kecskés I. The role of preverbs in expressing aspect meanings in Hungarian and Russian / I. Kecskés // Acta universitatis Upsaliensis: Studia Uralica et Altaica Upsaliensia. – V.: 19: Proceedings of the 2nd Scandinavian symposium on aspectology. – Uppsala, 1989. – P. 59-65.

Словари

17. Венгерско-русский словарь / Отв. ред. Л. Гальди. – М. – Будапешт: Изд. АН СССР – Изд. Академии наук Венгрии, 1974. – 1116 с.
18. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Русский язык, 1985-1988.
19. Gáldi L. Orosz-magyar szótár / L. Gáldi. – Budapest: AK, 1974. – 872 old.
20. Magyar értelmező kéziszótár / Lekt. J. Garamvölgyi. – Budapest: AK, 1972. – 1550 old.

Анатолий Виноградов

ПРЕФИКСАЛЬНАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ РУССКИХ И ВЕНГЕРСКИХ ГЛАГОЛОВ КАУЗИРОВАННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В АСПЕКТЕ ИХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

Аннотация. В статье речь идёт о взаимосвязи между семантическими параметрами российских и венгерских глаголов, которые указывают на каузированное перемещение и входят в две отдельные семантические группы. Исследуется их способность присоединять приставки с теми или иными директивно-векторными словообразовательными значениями – коррелятивными или некоррелятивными.

Ключевые слова: глаголы каузированного перемещения в РЯ и ВЯ, семантические параметры, префиксальная валентность.

Vinogradov Anatoly

PREFIX VALENCE OF THE RUSSIAN AND HUNGARIAN VERBS, NAMING DIFFERENT KINDS AND MODES OF CAUSED MOVING IN THE ASPECT OF THEIR SEMANTIC PARAMETERS

Summary. The article deals with a possible connection between semantic parameters of the R. and H. verbs, naming different kinds and modes of caused moving and making two separate semantic groups, and intensity of prefix valence of them – from the point of view of correlating or non-correlating vector-directional meanings of prefixes.

Key words: R. and H. verbs, naming different kinds and modes of caused moving, semantic parameters, prefix valence.

Стаття надійшла до редакції 13.05.2016 р.

Виноградов Анатолій Олексійович – доктор філологічних наук, професор кафедри слов'янського та контрастивного мовознавства ДВНЗ «УжНУ».